

Примерно через пять минут после назначенного Лу Чжунсуном времени пришел Чжао Цан.

Это был мужчина лет тридцати-сорока, одетый в черный костюм и черные туфли с острыми носками. У него было квадратное лицо, густые брови, глаза цвета чая, на левой руке — часы, и губы средней толщины. Он выглядел весьма интеллигентным.

Когда мужчина подошел к их столику, Лу Чжунсун встал и с энтузиазмом пожал ему руку.

Чжао Цан извинился за опоздание, ссылаясь на занятость, и Лу Чжунсун, конечно, не стал возражать, сразу же переведя внимание на Лу Минлана:

— Господин Чжао, это мой сын, Лу Минлан.

Лу Минлан уже встал и протянул руку:

— Здравствуйте, господин Чжао.

Чжао Цан быстро осмотрел его, пожал руку и сказал:

— Молодой Лу, вы так молоды, не ожидал, что вы так круты. Герои рождаются в юности.

Лу Минлан понял, что речь идет о его успехах в учебе, и, отпуская руку, с улыбкой ответил:

— Просто удача.

Чжао Цан вызвал официанта, заказал стейк и предложил Лу Чжунсуну и Лу Минлану сделать то же самое. Лу Чжунсун последовал его примеру, заказав два стейка.

Чжао Цан, кажется, был очень заинтересован в Лу Минлане, активно задавая вопросы, которые касались либо его самого, либо требовали его ответа. Лу Чжунсун иногда пытался завести разговор с Чжао Цаном, но тот отвечал лишь несколько фраз, а затем снова обращался к Лу Минлану.

Лу Минлан не пытался угодить ему, просто отвечал на вопросы, в основном о учебе, односложно. Лу Чжунсун, заметив, что Чжао Цан теряет к нему интерес, смущенно ел, не вступая в разговор, так как многие вопросы касались Университета А, о котором он ничего не знал.

Трое сидели за столом, но разговаривали только двое, а третий сосредоточился на еде.

Лу Чжунсун быстро справился со своим стейком и вскоре извинился, сказав, что ему нужно в туалет.

Лу Минлан наблюдал, как Лу Чжунсун уходит, и после его ухода наступила легкая пауза. То, что Чжао Цан мог полностью игнорировать Лу Чжунсуна в разговоре, лишь подтверждало его равнодушие к сделке. Более того, он, вероятно, смотрел на Лу Чжунсуна свысока.

Чжао Цан откинулся на спинку стула и достал из кармана сигарету, зажав ее в зубах.

— Господин Чжао, здесь нельзя курить, — сказал Лу Минлан, указывая на значок «Не курить» рядом.

— Я не зажгу, — ответил Чжао Цан, держа сигарету во рту и пристально глядя на Лу Минлана. В его глазах что-то бурлило.

Лу Минлан почувствовал, что взгляд Чжао Цана изменился, и, если быть точным, он уже раньше это замечал.

Взгляд Чжао Цана был оценивающим, но в нем также горел огонек интереса — если Лу Минлан не ошибался.

Чжао Цан, прикусывая сигарету, смотрел на Лу Минлана, а затем, через некоторое время, помял ее в руке и сказал:

— Вживую вы выглядите намного лучше, чем на фото в кабинете вашего отца.

Лу Минлан улыбнулся:

— Вы слишком добры, господин Чжао.

— Когда я видел фото, думал, что вы похожи на брата, но в реальности, если бы вы стояли рядом, никто бы не догадался, что вы родные братья.

Лу Минлан слегка нахмурился, но промолчал.

— Вам в этом году восемнадцать, да? Не думали о том, чтобы идти за кем-то?

— Господин Чжао, я учусь в университете.

— Университет — это хорошо, каникул тоже много.

— Я считаю, что во всем нужно полагаться на себя. Я не хочу жить за чужой счет.

Чжао Цан сжал сигарету в руке, почти раздавив табак. Он был уверен, что Лу Минлан понимал, о чем он говорит, и, возможно, даже с самого начала догадывался о его намерениях. Какой бы умный человек ни был, если он не сталкивался с подобным раньше, как он мог сразу понять, что его хотят взять на содержание?

— Страховых компаний много, и у меня нет причин покупать именно у вашего отца. Как вы думаете, что может быть причиной?

— Я не очень разбираюсь в страховом бизнесе отца, но у него, конечно, есть свои преимущества. Просто вы, господин Чжао, считаете, что выгода недостаточна. Я думаю, что в сотрудничестве важна взаимная выгода. Если вы считаете, что это предложение не подходит, просто откажите ему.

Чжао Цан, казалось, удивился:

— Вы знаете, сколько людей в моей компании? Даже если они купят страховку всего на год, это будет немалая сумма.

— Если господин Чжао захочет купить, то купит. Если нет, то сколько бы мы ни говорили, вы не согласитесь.

— А может, если вы попросите, я и соглашусь?

— Господин Чжао шутит.

Чжао Цан усмехнулся, постучав пальцами по столу:

— Вы намного упрямее вашего брата.

Чжао Цан не в первый раз упомянул Лу Минхао, и это заставило Лу Минлана насторожиться. Он нахмурился, хотел что-то спросить, но сдержался.

— На самом деле, вы оба с братом красивее вашего отца. Генетика — вещь удивительная.

Лу Минлан наконец спросил:

— Господин Чжао, вы видели моего брата?

Чжао Цан поиграл с пачкой сигарет:

— Конечно, видел.

— Но он не с той дороги.

— Он нет, а вы?

Его спина резко оторвалась от спинки стула, он перешел к делу:

— Я всегда хорошо отношусь к своим любовникам и не буду вас ограничивать. Вам нравятся мужчины, правда? В этом кругу так много грязи, лучше найти надежного мужчину, чем подхватить СПИД.

— Спасибо за беспокойство, господин Чжао, но это не нужно. Я хочу хорошо учиться, о другом пока не думаю.

Чжао Цан хотел продолжить, но вернулся Лу Чжунсун.

Чжао Цан сразу же изменил свое поведение, снова откинувшись на спинку стула и приняв интеллигентный вид.

Чжао Цан.

Лу Минлан снова перебрал в уме информацию об этом человеке.

Он не помнил такого человека.

Если бы в прошлой жизни Чжао Цан был кем-то значимым, он бы его запомнил.

Чжао Цан похвалил Лу Минлана перед Лу Чжунсуном, говоря такие вещи, как: «Ваш сын — настоящий талант из Университета А, у него широкие познания, мне было очень полезно с ним поговорить» и «Ваш сын очень тактичен».

Лу Чжунсун, конечно, был очень рад, а затем не удержался и снова заговорил о страховке.

— Честно говоря, старый Лу, к нам обращались несколько страховых компаний, и мы пока рассматриваем варианты. Ваше предложение не самое выгодное, выплаты ниже, чем у других.

— Но если что-то случится, наша компания не станет увиливать!

— Если другие компании попытаются найти лазейки, наше юридическое отделение с этим разберется.

Лу Чжунсун смущенно пробормотал:

— Тогда... господин Чжао...

Чжао Цан улыбнулся:

— Но я думаю, ваш сын очень интересный. Пусть молодой Лу почаще заходит ко мне, возможно, я изменю свое мнение.

Лу Чжунсун, увидев надежду, поспешно сказал:

— Хорошо, господин Чжао, как только у Минлана будет время, я приведу его к вам.

— Он может приходить один, вы ведь руководитель компании.

Лу Чжунсун замер:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Лу Минлан молчал, сохраняя безмолвие.

— Уже поздно, я пойду, — сказал Чжао Цан, видя, что Лу Минлан остается равнодушным, и ему самому стало скучно.

Лу Чжунсун поспешно предложил:

— Мы вас проводим.

— Это совсем рядом, не нужно, — ответил Чжао Цан, указывая на стол Лу Минлана. — Вы еще не доели, не стоит выбрасывать еду.

Лу Чжунсун согласился и наблюдал, как Чжао Цан выбрасывает смятую сигарету в урну, смотрит на часы и прямо выходит из ресторана.

— Папа, эта сделка не сгорит.

Лу Чжунсун, глядя вслед Чжао Цану, нахмурился:

— Что ты несешь? Мне кажется, господин Чжао уже очень воодушевился.

— Бизнесмены гонятся за прибылью. Если другие компании дают больше выгоды, зачем ему выбирать нас?

— А разве мы невыгодны? Я составил контракт настолько выгодно, что если с кем-то случится несчастный случай, вся компания будет год работать в убыток. — Он, казалось, с некоторым недовольством пробормотал.

— Папа, он видел Лу Минхао?